

Анна Бунина

Неопытная муза

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А68

А68 **Анна Бунина**
Неопытная муза / Анна Бунина – М.: Книга по Требованию, 2019. – 112 с.

ISBN 978-5-518-07688-4

ISBN 978-5-518-07688-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е

	Стран.
ЦИКЛОПЪ, Идиллія. (вольный переводъ Феокрита).	1.
ЛИВІЯ, Идиллія. (Переводъ).	7.
МОЛИТВА ЛИНДАНЫ. (Переводъ).	10.
КЪ БОГМЪ СНОВИДЪНІЙ. (Переводъ).	18.
НА ВЫСТУПЛЕНІЕ РОССІЙСКО-ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВОЙСКЪ.	21.
ПРИ ВЗГЛЯДЪ НА ГРОБНИЦЫ ВЕЛИКИХЪ: ИМПЕ- РАТОРА ПЕТРА I и ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ ПЕТРОПАВЛОВ- СКОЙ КРЪПОСТИ.	28.
НА СМЕРТЬ ДРУГА МОЕГО.	27.
ЭЙЖЕ.	28.
АНГЕЛЬ СМЕРТИ.	29.
СУМЕРКИ.	30.
ВИДЪНІЕ ДАМОНА.	34.
КЪ ПОРТРЕТАМЪ ДВУХЪ БРАТЬЕВЪ АЙЮ. БРАТУ МОЕМУ.	39. 40.
НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА ХЛЪВ- НИКОВА.	42.
СЪ ПРИМОРСКАГО БЕРЕГА. (Переводъ).	43.
ЮНОМУ ПОЛЛУКСУ. (Переводъ).	46.
РАЗГОВОРЪ МЕЖДУ АПОЛЛОНОМЪ И МУЗОЮ ВЪД- НАГО СТИХОТВОРЦА.	50.
РАЗГОВОРЪ У ОБЩЕСТВА СО ВРЕМЕНЕМЪ.	52.

О Г Л А В Л Е Н І Е

	Стр.
ПРОХОЖІЙ И ГОСПОДСКІЙ СЛУГА. Басня.	53.
ВОЛЬ, ОСЕЛЪ И КОНЬ. Басня. - -	55.
ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ДМИТРИЕВУ. При посвященіи ему слѣдующихъ I Сказки и III Басень. -	57.
ДОБРЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ И ЗОЛОТО. Сказка. - -	59.
СМЕРТЬ И БЯ ПРИДВОРНЫЕ. Басня - -	63.
ЧУГУННЫЕ И ГЛИНЯНЫЕ ГОРШКИ. Басня.	65.
РУССКАЯ ПОСЛОВИЦА. Басня. -	68.
ТѢМЪ, копорые предлагали мнѣ писать гимны.	70.
МОЙ ПОРТРЕТЪ, СПИСАННЫЙ НА ДОСУГѢ ВЪ ОСЕННИЕ ВѢТРЫ-ДЛЯ ПРИЯТЕЛЕЙ. -	72.
ПРИ ВСТРѢЧѢ ВЕСНЫ. - - -	87.
НАУКА - О СТИХОТВОРСТВѢ ИЗЪ Г. ВОАЛО. -Пѣсь I. - -	91.
ОТРЕЧЕНІЕ. (Переводъ). -	101.

Ц И К Л О П Ъ.

Идиллія.

(Вольдой переводъ Теоокрита).

Любовь! всеильная любовь, гдѣ средства въ мѣрѣ,
Могущія швой лдѣ изъ сердца испребитъ?
Ихъ нѣтъ .... законъ судьбъ: поминься и любинъ;
Но шминство у Музъ сокрышо въ спройной мѣрѣ,
Пиншя спрашпъ, ея жестокости смягчашъ.
Люби — и пой, чшобъ менѣе спрадашъ.

Такъ Полифемъ, Циклопъ нещасливый,
Съ свирѣлью согласъ свой голосъ спрашпный
Уединясь опъ всѣхъ, любовь овою нѣвалъ.
Свирѣный рокъ ему, къ напашни, предписалъ
Во цвѣтѣ лѣтъ своихъ, увидѣтъ Галатею,
Прелеспную изъ Нимфъ морскихъ ближайшихъ водъ,
И сердце мирное воспламенилось ею ....
Текутъ дни — мѣсяцы — проходишь годъ:
А Полифемъ живя одною спрашпю
Забывъ себя, друзей;

Спокойно предастъ сшпада свои ненастью

И лютоспити лѣсныхъ звѣрей.

Не розы для него любовь пригоповала,

Не мирповы вѣнки въ награду мукъ сплешала;

Но шерниемъ свила его нещаснымъ дни,

Но адскимъ Фуриямъ подобно, духъ шерзала,

И вздохи вѣчные готовила одни.

О Полифемъ! ужель опчаянье, напасти

Удѣлъ чувствившительныхъ? Ужель перемѣннѣ

Не ляз суровой часши?

Не лязя . . . но Полифемъ умѣлъ ее смягчашь.

Опш упра раняго до позднѣя Авроры

Вперя унылые на море взоры,

Какъ будпо спражъ его, вседневно онъ сидѣлъ,

На каменныхъ верьхахъ высокаго улеса,

Нося въ груди спрѣлу, месшь злобной дщери Зевса,

И шакъ свои спраданья пѣлъ:

О шы, прелестная! краса и чудо свѣша!

Колпорой милья успа алѣй

Пылающей зари средь лѣпа,

Колпорая сыровъ моихъ бѣлѣй,

Нѣжнѣй ягнлпть, шельцовъ быспрѣй,

Рѣзвлящихся подь шѣню лѣса,

И непреклоннѣ кремнисшаго улеса.

Люблю шебя . . . а шы меня бѣжнпшь,

Бываешь здѣсь, какъ совъ глаза мои смыкаешь,

Едва проснусь, къ волнамъ спѣннпшь.

Столь агнца робкаго волкъ хищный не смущаешь,

Какъ я шебя собой пугаю всякой разь.

Увы, жестпокая! еще въ шопш самый чась,

Когда шы съ машерью моею приходила

На эпопѣ холмъ вѣнки изъ гіацинтовъ вишь,
 Еще тогда меня краса твоя плѣнила;
 Я провожалъ тебя — взглянулъ — и спалъ любить.
 Умру не измѣнясь .... а ты пренебрегаешь ....
 Но что безчувственной? ... ты жалоспи не знаешь,
 И вопъ за что моя опвержена любовь,
 И вопъ причина вся споль жребія дурнаго,
 Что чрезъ чело мое, опъ уха до другаго,
 Проходишь длинная щепинистая бровь,
         Подъ коей глазъ одинъ — а надъ губами
 Нависъ широкой носъ, въ помъ вся моя бѣда.

        Но съ сими маленьки красами,
 Послушай, я пасу несчетныя стада,
         И въ каждое годично время
 Пью сладкое млеко — ѣмъ вкусныя сыры;
 Всѣ козбицы мои погнулися опъ бремя,
 Къ шому жъ имѣю я природныя дары,
         Могу не лжяло похвалился,
 Что ни одинъ Циклопъ со мною не сравнится
         Приятностью въ свирѣль играть;
 Не рѣдко мнѣ тебя случалось воспѣвать,
         Средь мраковъ ночи шемной.
 Я для тебя кормлю одинадцать лягушъ,
         Волной покрывныхъ испещренной,
 И четырехъ еще питаю медвѣжащъ.
 Приди, прелестная, въ сей гропъ уединенной
 Приняшь изъ рукъ моихъ гоповыя дары;
 Пускай о ламенья ушесистой горы
         Ярся волны ударяющъ,
 Ни что уже тогда твоей не смущилъ покой.
 Сей гропъ, украшенныи природою одной,
         Со всѣхъ споровъ деревьевъ осылающъ :

Гдѣ лавръ распешъ, гдѣ плющъ, гдѣ зрѣветъ виноградъ,
Гдѣ кипарисъ благоухаетъ ;

А гдѣ для нѣги и прохлада

Божеспвенно питье спруея испекаетъ

Изъ бѣлькѣ, Эпною расплелныхъ снѣговъ ;

Всѣ ручейки мои воды пою полны.

Ужели симъ мѣспамъ, достпойнымъ и боговъ

Клю можетъ предпочестъ морскія волны ?

Когда жъ тебѣ чрезъ чуръ косманымъ я кажусь,

Неугасаемый подъ пепломъ огнь имѣю,

Иль, мыслишь, оробѣю ?

Скажи, о милая! — на все рѣшусь . . . .

Хопл бы шы сей глазъ единспвенной, безцѣнной

Сожгла въ забаву для себя,

Я всяку жерпву для тебѣ

Почшу — бездѣльной.

Ахъ! для чего мнѣ рокъ свирѣпый не судиль

Родиться съ жабрами : погда бѣ съ побою былъ ;

Тогда бѣ не знавъ разлуки горя

Послѣдовалъ тебѣ въ средину моря,

И спалъ бы памъ швои я руки цѣловашъ,

Когда бы лобызашъ успа шы возбраняла ;

Ты бѣ все изъ рукъ моихъ единыхъ получала :

То бѣ иногда тебѣ цвѣписпый макъ достала ;

То бы принесъ душисшую лилею.

Я знаю, къ горестп — и прежде зналъ,

Сколь море мило вамъ прохладою своею ;

Но шолько бы пловець къ брегамъ моимъ приспалъ ;

Въ минуту плавать научуся,

И болѣе съ тобой во вѣкъ не разлучуся.

Приди ко мнѣ, приди, безмерпныхъ Нимфѣ краса !

Приди, чшобъ позабышь клубящися воды :

Какъ я — узнавъ тебя — съ шого жъ часа
 Забылъ лесъ мѣръ, и не ищу свободы ...
 Приди со мной моихъ овецъ охраняшь,
 Мы спанемъ вмѣстѣ сыръ съ побоею выжимать;
 Съ любящимъ, милая, мѣлькающъ годы
 Тебя, жестокосерда мать!
 Тебя въ своихъ бѣдахъ я долженъ упрекать;
 Тогда какъ опъ любви я сохну — увидаю —
 Ты знаешь и молчишь,
 И въ Нимфѣ жалости ко мнѣ не поселишь.
 Спрадай, жестокая, когда и я спрадаю;
 Скажу тебѣ, что я готовлюсь умирашь,
 Что голова болитъ, что не владѣютъ руки,
 Что будпо на ногахъ не въ силахъ устоять;
 Пускай и ты со мной мой раздѣлишь муки.

О! ты, Циклопъ, Циклопъ, игра судьбины злой,
 Что спалося съ побой? — гдѣ дѣлся разумъ твой?
 Ты щаспливѣ былъ въ своихъ прудахъ всеневныхъ,
 Начни кормить лягушъ, начни корзинки плести;
 Не лутшелъ по любишь, что есть,
 И не мрачишь шоской часовъ уединенныхъ,
 Чѣмъ каждый мигъ тебѣ гоняшься за мечпой,
 Которая шогда жъ — мгновенно улепаешъ?
 Какъ знашь, гдѣ щаспие! ... быть можешъ, что съ другой
 Оно Циклопа ожидаешъ.
 Такъ! гордая! и мнѣ случалось замѣчать,
 Что Нимфы сельскія хопятъ со мной играшь,
 И глядя на меня, съ прищностью смѣюшся;
 Ихъ также спроешъ спанъ — ихъ также кудри выюшся,
 Съ такою жъ легкостью мѣлькающъ на холмахъ,
 Почти ешь столько же прищности въ устахъ;

Почти тебѣ во всемъ подобны красотою.

Такъ видно, что и я чего нибудь да спою!

Къ чему жъ мнѣ вѣрное на мнимое мѣнять,

И — непреклонную любя — поминься?

Опомнись, переспань за призраки спрадайъ ....

Нѣтъ! лучше съ жизнью, чѣмъ съ ними разлучиться.

Такъ спрасить слою Циклопъ пыталъ воспѣвалъ:

Равно любить; но менѣ спрадалъ.

Л И В І Я.

Идиллія.

(Переводъ).

К А М И Л Л А.

Что дѣлаешь ты здѣсь, съ открытой головою,
На солнечномъ жару — одна — ломаешь опть зною,
Средь камней и песковъ?

Л И В І Я.

Ломаю сей утешь.

К А М И Л Л А.

Не видишь ли, что онъ касаеться небесь,
И весь изъ мрамора?

Л И В І Я.

Все вижу — и ломаю.

К А М И Л Л А.

Что сдѣлалъ онъ? — за что?

Л И В І Я.

Себя караю.

Тогда какъ Эзхилъ бѣды мои узналъ,
Презрѣлъ — спешаніемъ и гореслыми игралъ;

Съ душею полною любви и напаски,
 Топаясь въ мученіяхъ несчастной, лютой страсти,
 Я поперявъ весь умъ, скиталась въ сѣть мѣстахъ,
 И ложь опчаяну сплелая на устахъ,
 Сказала: — „Ливія не любитъ Эзилая,
 Не думаешь о немъ — мила ль ему другая —
 Амнипа ль, Дафниа ли, мнѣ все теперь равно;
 Спокойствіе свое я берегу одно.“
 Тупь эхо между горъ, слова тѣ повшоряя,
 Твердило: *Ливія не любитъ Эзилая!*
 Тогда съ улыбкою прилегши на утесъ,
 Внимала я, какъ гуль слова мои понесъ
 Въ деревни, въ города, въ окрестныя предѣлы,
 И мя исторгнувъ тѣмъ вонзенны въ сердце стрѣлы,
 Я льстила, что могу съ словами разлюбить,
 Могу окаменѣть — напаски прекрапить.
 Я льстила — и лице веселіемъ покрылось;
 Но пламя лютое въ груди моей тайлось:
 Палишь ее и ахъ! не гаснетъ опъ рѣчей!
 Весь адъ съ любовію пошу въ груди я сей.
 Вчера мнѣ Сильвія сказала, здѣсь гуляя:
 „Похвально, что любишь не хочешь Эзилая!
 „Паспудики нашихъ спрашъ твердятъ между собой:
 „Возможно ль по любить, что губить нашихъ покой?
 „И Эзилай не богъ — подруга справедлива ....“
 Нѣтъ, Сильвія! нѣтъ, нѣтъ! подруга ваша лжива.
 Гнушаюсь клеветой, хочу ее открыть,
 Чпобъ съ испинной себя и съ вами примирить.
 Не богъ онъ .... но ужъ ли равны ему *Тирсысы,*
Меналки, Дафниссы, Милоны, Алексиссы? —
 Знай, Сильвія! — любишь его и переспашъ
 Бодь поже для души, что живишь и не дышаешь.